

УДК 343.851

ЖЕНЩИНА В ПРИЗМЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Корсаков Константин Викторович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
старший научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: korsakovekb@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с существованием и воспроизводством женской преступности, предупреждением преступных посягательств со стороны женщин методами уголовно-правового воздействия на современном этапе общественного развития. Автором выделены и проанализированы специфика, основные причины и предпосылки женской преступности, выявлены и описаны особенности механизма уголовно-правового воздействия на женщин-преступниц.

Ключевые слова:

женская преступность, уголовная ответственность, уголовное наказание, профилактика преступлений, причины преступности женщин, криминальная психология.

Дискурс женской преступности возник и постепенно перешел в поле злободневной, актуальной исследовательской проблематики еще в XIX веке. Так, в 1893 году один из «патриархов» науки криминологии Чезаре (Цезарь) Ломброзо в соавторстве с другим итальянским ученым, профессором Гульельмо Ферреро издал популярный и ныне труд «Женщина, преступница и проститутка», посвященный вопросам этиологии женской преступности и различным аспектам женской проституции [2].

К числу основных криминологических особенностей преступности женщин относится ее относительно стабильный и постоянный уровень. В течение всего XX столетия уровень женской преступности в Российской

Федерации был примерно в семь раз меньше преступности мужской (это около 15% в структуре всей преступности в целом), даже несмотря на то, что численность женщин в нашем государстве по статистике всегда была больше (52–53% от общей численности населения). Начиная с конца 90-х годов XX века обозначилась тенденция ежегодного прироста женской преступности (на 0,5–1,5% в год) [4].

Существует весьма тесная связь преступности женщин с ювенальной (подростковой) преступностью, так как антиобщественное поведение женщин, в особенности в те периоды, когда данное поведение перестает восприниматься в обществе как какое-то экстраординарное, не только болезненно сказыва-

ется на общем нравственно-психологическом климате, но и оказывает крайне негативное, губительно-растлевающее воздействие на малолетних детей и подростков. В данной связи следует также отметить, что в силу особенностей социальных функций и общественных ролей, выполняемых женщинами в обществе, к ним предъявляются более высокие нравственные требования и этические мерки, нежели к мужчинам; с общими тенденциями в их социальном поведении связываются уровень и динамика общественной морали. Именно поэтому женщины-преступницы, а равно женщины-наркоманки и падшие, опустившиеся женщины («бомжихи», нищенки) вызывают у большинства современных культурных людей более интенсивные негативные реакции и эмоции, чем такие же точно мужчины.

В области своей детерминации и причинности женская преступность, в отличие от мужской, проявляет большую зависимость от ряда региональных и местных общественно-экономических факторов (в некоторых регионах России женская преступность более явно выражена, чем в других, причем городская женская преступность во много раз превышает сельскую).

Также криминологами и психологами была выявлена более сильная зависимость женской преступности от криминогенных по своей социальной сути процессов алкоголизации и наркотизации. В современной психологии и медицине доказано, что процесс деградации личности под воздействием алкоголя и наркотиков протекает у женщин гораздо более интенсивно, нежели у мужчин. В настоящее время в России из общего числа преступниц-женщин примерно 1/3 совершает преступные посягательства в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Сегодня все больше женщин и девушек, немалая часть из которых – алкоголички и наркоманки, вовлекается организованными преступными группами в проституцию, по-

прошайничество, наркотрафик и совершение других антиобщественных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. За последние четверть века увеличилось число женщин-переносчиц опасных венерических заболеваний и зараженных ВИЧ-инфекцией.

Несомненным является влияние на качественно-количественные параметры и специфику женской преступности не только социально-экономических, но и психологических и физиологических свойств и качеств женщин.

Отечественными представителями наук социальной антропологии и психологии по поводу причин существенного разрыва в распределении преступности по полу часто указывается не только на исторически обусловленное занимаемое женщинами место в системе социальных связей и общественного труда, но и на различия в «биологической» программе, стереотипах и архетипах их сознания: если жизнедеятельность женщины связана с рождением потомства и его защитой, сохранением и приращением уже имеющегося, то у мужчин она имеет направленность на расширение пространственного ареала, поиск новых ресурсов, развитие средств производства, доминирование среди представителей своего вида и видоизменение действительности, причем не только путем творчества и созидания, но и разрушения, истребления, а потому она имеет большой деструктивный потенциал, нежели жизненная активность женщин. При этом не отрицается наличие большей ригидности и устойчивости психики, а также сопротивляемости нервным перегрузкам у женщин, объясняющие их более длительный, нежели у мужчин, срок жизни и их меньшую долю в числе самоубийц, сумасшедших и психически больных людей.

В отличие от мужской преступности, существенную значимость для женской преступности имеют проблемные факторы в брачно-семейной сфере: более половины

от всех преступниц на момент совершения ими преступного деяния не состояли в официальном браке и не имели семьи. Количество разводов и распадов семей у женщин после их осуждения и направления судом в места лишения свободы, а равно после освобождения из уголовно-исправительных учреждений довольно велико (24% от общего числа) и значительно превосходит в пропорциональном соотношении число таковых среди всех преступников мужского пола (более 12%). Также следует отметить, что примерно 45% женщин-преступниц до момента их поимки и привлечения к уголовной ответственности не имели постоянного места работы [1].

У четверти осужденных к лишению свободы женщин были выявлены различные аномалии в психике и невротические нарушения (психопатии, фобии, психозы, поражения центральной нервной системы, олигофрения, последствия черепно-мозговых травм и пр.), особенно велик этот процент среди несовершеннолетних. В настоящее время в период предварительного расследования более 30% женщинам-фигуранткам уголовных дел следователями и дознавателями назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Между тем интеллектуальный и образовательный уровни женщин-преступниц были и остаются выше в сравнении с преступниками-мужчинами. Большинство женщин, которые совершили преступные деяния и были привлечены к уголовной ответственности, относятся к двум возрастным группам: от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет. В отличие от мужчин, с возрастом риск совершения женщиной преступления существенно уменьшается.

В текущий период происходит стирающее имеющиеся различия между мужской и женской преступностью опасное сближение женской преступности и мужской в части способов и приемов совершения преступлений, а равно тяжести последних. Все больше современных женщин прини-

мает участие в совершении насильственных преступлений, которые раньше не были характерны для женской преступности и совершались в основном в семейно-бытовой сфере на почве личных неприязненных отношений и конфликтов либо по мотивам ревности или мести. Потерпевшими в таких случаях обычно становятся мужья, сожители, любовники, близкие родственники и соседи. При этом на практике женщины, совершая насильственные посягательства против личности, нередко проявляют неординарную жестокость, однако последняя в таких ситуациях преимущественно носит характер разрядки, катарсиса и обладает эффектом эмоционально-психологической компенсации за все пережитые женщиной издевательства, унижения и длительные страдания.

За последние десять лет число женщин, совершивших убийство, а равно выступивших его организатором либо подстрекателем (заказчиком), возросло почти в два раза. На сегодняшний день в России доля женщин среди всех убийц составляет около 12%. Участились случаи соучастия лиц женского пола в совершении групповых изнасилований, а также других насильственных преступных деяний в составе преступных групп (доля преступлений, совершенных в соучастии, в структуре женской преступности достигает в настоящий момент 40%) [3].

Число убийств матерью новорожденного ребенка, ответственность за которые предусмотрена в статье 106 УК РФ, заметно увеличилось, в особенности в сельской местности (каждый год в России регистрируется несколько сотен данных тяжких преступлений). Также фиксирован прирост количества таких часто совершаемых женщинами преступных деяний, как кражи (они образуют самую большую долю (более 20%) в структуре женской преступности), заведомо ложный донос, присвоение и растрата, мошенничество, клевета, получение взятки, превышение

и злоупотребление должностными полномочиями, вымогательство и содержание прионов.

Несмотря на увеличение преступлений насильственного характера, в структуре женской преступности по-прежнему преобладают преступные деяния корыстной направленности. Их доля сегодня составляет более 50%. Наиболее распространенными преступными деяниями, которые совершаются женщинами в наши дни, являются хищения путем кражи, присвоения или растраты, а также мошенничество. Традиционной областью для преступных посягательств со стороны женщин продолжает оставаться сфера малого и среднего предпринимательства и розничной торговли.

Тревожной современной тенденцией является омоложение женской преступности. В наши дни в России получают широкий общественный резонанс случаи жестоких групповых убийств, совершенных девушками в возрасте 14–15 лет. Девушки-подростки и молодые женщины из социально неблагополучной среды вовлекаются и втягиваются в преступную деятельность рецидивистов, преступников-профессионалов, выступая в роли пособниц и соисполнителей преступлений (отвлекают на себя внимание жертв либо заманивают потерпевших в специально выбранные преступниками места, выступают посредниками при даче взятки, собирают информацию о будущей жертве и т. д.).

На наш взгляд многие факторы и предпосылки женской преступности заложены в волевой и эмоциональной плоскостях личности женщины. Для немалой части женщин характерны следующие криминогенные свойства: конформность, наличие обостренного чувства вины (это качество (оно подтверждается данными, полученными в ходе проводившихся в женских колониях опросов, выявивших, что фактор морального переживания уголовного наказания у женщин стоит на третьем месте, тогда как у мужчин он

располагался на четырнадцатом), относится к криминогенным, так как часто проявляется в попытках криминальными способами вернуть доверие, загладить дурное впечатление от поведения в прошлом и часто используется преступниками-рецидивистами мужского пола для вовлечения женщин в криминальную деятельность), гипертрофированное беспокойство за свое будущее и будущее своего потомства, повышенный уровень тревожности, эмоциональная ранимость, обидчивость, снижение волевых качеств и самоконтроля при попадании в сложную, экстраординарную обстановку.

Многим женщинам присущи стремление создавать уют и комфорт в любых бытовых условиях (российские ученые-криминологи, проводившие исследования в уголовно-исправительных учреждениях для женщин, в частности, в известной Можайской женской колонии № 5, отмечали данное явление и в местах лишения свободы, называя его, после сравнения с тюремным бытом мужчин, в котором преобладают простота, минимализм и рационализм, типично женским), чувствительность к различного рода угрозам и попыткам их унижить, склонность к впадению в состояние ажитации и аффективных переживаний, импульсивность, завистливость, психология, именуемая в советское время «мещанской» и так называемый «вещизм» (ониомания) – тяга к завладению красивой, модной, дорогостоящей одеждой и предметами личного обихода, которые вместе с навязчивой рекламой и другими агрессивными формами промоушена нередко продуцируют корыстные проявления. У немалой части живущих в современных условиях женщин в силу эффекта, который в медийном пространстве часто описывается фразой «не выдержала обступившей ее суровой действительности», имеется облегченный по сравнению с мужчинами поиск путей и оснований для нравственного оправдания совершаемых ими преступлений.

В отличие от мужчин на женщинах более существенно сказывается усиливающаяся социальная напряженность, они интенсивнее переживают различные жизненные трудности и неурядицы, часто не находят иного, кроме незаконного, выхода из кажущихся им неразрешимыми проблем, значительно реже рассуждают здраво, логично и идут на компромиссы и консенсусный диалог в обстановке острого конфликта интересов.

Для актуализации и самоутверждения (ассертативной активности) женщинам очень часто бывают важны внешние оценки, мнение о них окружающих, и вызывающиеся заикливанием на этих аспектах эпатаж, эксцентричность и демонстративность поведения в обществе нередко приводят женщин к совершению антиобщественных поступков. Также первостепенное значение в жизни женщины отводится брачно-семейным отношениям, которые в современное нам время подвержены кризису и негативным деформациям, одними из проявлений которых в России являются уменьшение числа браков и резкий рост разводов, увеличение количества распавшихся, ненуклеарных, неполных и неблагополучных семей.

Усиливают продолжающийся кризис семейно-бытовой сферы и ее дегуманизацию не вполне соответствующие современной российской действительности слишком высокие темпы карьеризма, эмансипации и феминизации женщин.

Основываясь на приведенных выше данных, полагаем, что деятельность по предупреждению женской преступности обязательно должна быть согласована со спецификой этой разновидности преступности и в первую очередь иметь нацеленность на устранение криминогенных очагов в брачно-семейной и профессиональной сферах жизни женщин.

Немаловажной в профилактике преступных деяний, совершаемых женщинами, является психологическая подготовленность

ее субъектов, предполагающая особое отношение к женщинам, которые могут совершить или уже совершили преступление. Зачастую последним остро не хватает человеческого внимания, поддержки, живого участия в решении их витальных проблем, помощи в поиске выхода из трудных жизненных ситуаций. Поэтому гуманность, доброжелательность и предупредительность в обращении должны быть основополагающими среди принципов работы по профилактике преступлений, совершаемых женщинами.

Общесоциальные меры по предупреждению женской преступности желательно включать в рассчитанные на несколько лет специальные государственные и региональные социальные программы по улучшению положения женщин на производстве и в семье, поддержке материнства.

Следует прекратить порочную практику использования труда женщин на работах, связанных с чрезмерными для них физическими нагрузками (бетонщиков, железнодорожных рабочих, землекопов, каменщиков и пр.), производственным риском и психическим напряжением, на должностях государственной службы со сложными условиями, так как перегрузки на работе, постоянное нервное напряжение и усталость не только обладают эффектом деморализации, приводят к конфликтам в брачно-семейной сфере, частым нервным срывам, ссорам и неприязненным отношениям с коллегами, но и обладают очевидным криминогенным потенциалом.

Для повышения уровня социальной защищенности женщин и девушек и ограждения их от возникновения негативных жизненных обстоятельств, необходимы оказание адресной помощи одиноким молодым матерям, семьям с низким уровнем материального обеспечения и имущественного положения, значительное улучшение условий женского труда, поддержка женщин в их профессиональной ориентации и личностном развитии.

Уже отмечалось, что для женщин, вовлеченных в криминальную деятельность, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы в женских исправительных колониях, сохранение брака и семьи является важным профилактическим элементом, поэтому необходимо повсеместно осуществлять меры, направленные на улучшение и укрепление семейных связей женщин.

Мы считаем, что ввиду того, что процесс реабилитации у женщин, освобожденных из мест изоляции от общества, проходит сложнее, чем у мужчин, и сопровождается большими трудностями, в отношении женщин, которые отбыли уголовное наказание в виде лишения свободы, должен быть создан особый механизм ресоциализации, направленный на скорейшее восстановление прерванных общественных связей, решение психологических проблем, связанных со вступлением в трудовые, брачно-семейные и иные гражданские отношения, адаптацией к другим бытовым условиям, попаданием в новое социальное окружение.

Социальными психологами отмечается, что женщины, в отличие от мужчин, более ортодоксальны, консервативны и уважительнее относятся к сложившимся социальным обычаям и традициям, религии и религиозным догмам. Поэтому церковь, священнослужители различных конфессий и религиозные организации способны оказать содействие в профилактике девиантного и преступного поведения женщин, особенно в силу каких-либо причин лишившихся семьи, жилья, работы, занимающихся проституцией, бродяжничеством, (новейшая российская история знает немало примеров, когда бывшие проститутки, преступницы и наркозависимые женщины добровольно приходили в монастыри и там вставали на путь исправления и нравственного совершенствования, духовно перерождались).

Также значимой и полезной в деятельности по предупреждению женской преступ-

ности является непрерывная работа по религиозному обучению и воспитанию, обеспечению отправления религиозных культов в российских уголовно-исправительных учреждениях для женщин.

В индивидуальной профилактике по отношению к осужденным к лишению свободы женщинам следует более масштабно использовать профилактические беседы, метод убеждения, психологические тренинги, направленное самовнушение и различные средства психодиагностики.

Специализированные субъекты деятельности по предупреждению женской преступности в России должны оказывать всестороннюю поддержку, повсеместно стимулировать функционирование работающих на условиях конфиденциальности телефонов доверия, благотворительных ассоциаций и фондов, оказывающих женщинам самую разностороннюю поддержку, учреждений, помогающим женщинам, которые пережили сексуальное насилие (центры «Сестры», созданные в ряде крупных городов России), и организаций, бесплатно предоставляющих помещения для реабилитации и проживания женщинам, подвергнутым семейному насилию либо ушедших от родителей или мужей, которые жестоко с ними обращались.

1. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник. М., 2011. С. 129.

2. Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина, преступница и проститутка. Ставрополь, 1991. – 223 с.

3. Маковецкий А.К. Преступность XXI века. Киев, 2015. С. 46.

4. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. М., 2011. С. 151.

1. Kozachenko I. Ya., Korsakov K. V. Kriminologiya: uchebnik. M., 2011. S. 129.

2. Lombroso Ch., Ferrero G. Zhenshhina, prestupnica i prostitutka. Stavropol', 1991. – 223 s.

3. Makoveckij A. K. Prestupnost' XXI veka. Kiev, 2015. S. 46.

4. Malkov V. D. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. M., 2011. S. 151.

UDC 343.851

THE WOMAN IN THE PRISM OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Korsakov Konstantin Viktorovich,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Senior Researcher,
PhD, Associate Professor,
Yekaterinburg, Russia,
E-mail: korsakovekb@yandex.ru

Annotation

The article deals with topical issues related to the existence and reproduction of female crime, the prevention of criminal encroachments on the part of women's methods of criminal law at the present stage of social development. The author identified and analyzed the specifics, the main causes and conditions of female criminality, identified and described features of the mechanism of criminal law on women offenders.

Key words:

female criminality, criminal liability, criminal penalties, the crime prevention, causes of female crime, criminal psychology.